

**КЛАССИКИ
ТЕОРИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ:
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ
ИДЕИ
В РОССИИ**

Михаил Сперанский

**Введение к Уложению
государственных
законов (план всеобщего
государственного образования)**

«Public Domain»

1809

Сперанский М. М.

Введение к Уложению государственных законов (план всеобщего государственного образования) / М. М. Сперанский — «Public Domain», 1809

ISBN 978-5-457-17824-3

«... Общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ. В великой сложности сих отношений и законов, от них возникающих, необходимо нужно поставить главные их разделения. Началом сих разделений приемлются самые предметы законов: отношения людей, в обществе живущих. ...»

ISBN 978-5-457-17824-3

© Сперанский М. М., 1809
© Public Domain, 1809

Содержание

Глава первая	5
I. О свойстве законов государственных	5
II. О свойстве государственных коренных законов	6
III. Предметы коренных законов	7
О коренных законах государства	8
I. О образе правления	9
1. О внешнем образе правления	11
2. О внутреннем образе правления	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

М.М. Сперанский

Введение к Уложению государственных законов (план всеобщего государственного образования) 1809 г.

Глава первая О плане Уложения

I. О свойстве законов государственных

Общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имуществ. В великой сложности сих отношений и законов, от них возникающих, необходимо нужно поставить главные их разделения. Началом сих разделений приемлются самые предметы законов: отношения людей, в обществе живущих. Отношения сии двояки: каждое лицо имеет отношение ко всему государству, и все лица, в особенности, имеют отношения между собою. Отсюда возникают два главные разделения законов: Законы государственные определяют отношение частных лиц к государству. Законы гражданские учреждают отношения лиц между ими. Законы государственные суть двух родов: одни суть преходящие, другие коренные и неподвижные. Законы преходящие суть те, коими определяется отношение одного или многих лиц к государству в одном каком-либо случае. Таковы суть: законы публичной экономии, законы мира и войны, уставы полиции и проч. Они по существу своему должны изменяться по изменению обстоятельств. Законы коренные, напротив, состоят в началах неподвижных и неизменяемых, с коими все другие законы должны быть соображаемы. Нужно рассмотреть их свойство и степень необходимости.

II. О свойстве государственных коренных законов

Законы существуют для пользы и безопасности людей, им подвластных. Но польза и безопасность суть понятия неопределенные, подверженные разным изменениям. Если бы законы изменялись по различному образу сих понятий, они вскоре пришли бы в смешение и могли бы соделаться даже противными тому концу, для коего они существуют. Посему во всяком благоустроенном государстве должны быть начала законодательства положительные, постоянные, непреложные, неподвижные, с коими бы все другие законы могли быть соображаемы. Сии положительные начала суть коренные государственные законы. Три силы движут и управляют государством: сила законодательная, исполнительная и судная. Начало и источник сих сил в народе: ибо они не что другое суть, как нравственные и физические силы людей в отношении их к общежитию. Но силы сии в рассеянии их суть силы мертвые. Они не производят ни закона, ни прав, ни обязанностей. Чтобы сделать их действующими, надлежало их соединить и привести в равновесие. Соединенное действие сил составляет державную власть. Сопряжения их в державной власти могут быть многообразны. Из сих многообразных сопряжений коренные законы определяют один постоянный и непременный. Итак, предмет и свойство государственных коренных законов есть определить образ, коим силы государственные сопрягаются и действуют в их соединении.

III. Предметы коренных законов

Определив, таким образом общее свойство коренных законов, не трудно будет в особенности означить все их предметы. В самом деле, силы государственные, составляющие общий предмет законов коренных, могут быть рассматриваемы в двух положениях: или в состоянии их соединения, или в состоянии их личного разделения. В состоянии их соединения они производят державную власть и политические права ее. От державной власти возникает закон и. его исполнение. В состоянии раздельном силы государственные рожают права подданных. Если бы права державной власти были неограниченны, если бы силы государственные соединены были в державной власти в такой степени, что никаких прав не оставляли бы они подданным, тогда государство было бы в рабстве и правление было бы деспотическое. Рабство сие может быть двояко: политическое вместе и гражданское или одно только политическое. Первого рода рабство бывает, когда подданные не только не имеют никакого участия в силах государственных, но и, сверх того, не имеют и свободы располагать лицом их и собственностью в связи их с другими.

Рабство второго рода бывает, когда подданные, не участвуя в силах государственных, имеют однако же свободу в лице их и собственности. Из сего видно, что при державной власти силы государственные, остающиеся в расположении подданных, суть двояки: одними пользуются они в их соединении; другими – каждый особенно. От первых рождаются права подданных политические, определяющие степень их участия в силах государственных. От вторых происходят права гражданские, определяющие степень их свободы в лице и имуществе. Хотя права гражданские и могут существовать без прав политических, но бытие их в сем положении не может быть твердо. В самом деле, права гражданские в существе своем не что другое суть, как те же права политические, но действующие разделено и лично для каждого. Сие раздельное их действие не могло бы иметь никакой твердости, если бы не предполагало оно другого их действия – соединенного. Из сего следует, что истинные права гражданские должны быть основаны на правах политических, точно так же, как и закон гражданский вообще не может быть тверд без закона политического. Здесь открывается причина и образ, в коем права гражданские могут иметь место в коренном законе государственном. Они должны быть в нем означены в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических. Дальнейшие же их сопряжения должны быть предоставлены постановлениям закона гражданского. <...>

О коренных законах государства

Каким образом коренные законы государства сделать столько неподвижными и непрменяемыми, чтоб никакая власть преступить их не могла и чтоб сила, в монархии вседействующая, над ними единственно никакого действия не имела? Сей вопрос всегда был наиважнейшим предметом размышления всех добрых государей, упражнением наилучших умов, общею мыслию всех, кто истинно любит отечество и не потерял еще надежды видеть его счастливым.

I. О образе правления

Каждое государство имеет силы, самую природою в известной степени ему данные. Силы государства суть: 1) силы физические или личные каждого члена, государство составляющего; 2) силы промышленности или народного труда; 3) силы народного уважения или чести – других сил вообразить не можно. Есть ли бы государство могло быть одно на свете и составлено было из людей равно мощных или равно справедливых, тогда не было бы никакой нужды в правительстве, тогда каждый наслаждался бы в совершенной независимости личными своими силами, произведением своего труда и степеней своего в обществе уважения. Но как никакое еще государство до сего степени просвещения на земле не достигло, да и достигнуть, кажется, не может, то каждое государство имеет нужду в таком средстве, которое бы каждому доставило способ беспрепятственно пользоваться своими силами физическими, произведениями своего труда и своим степеней уважения в обществе.

Сие средство не может быть просто изъявление общей на то воли, ибо самые те, кои изъявили бы сию волю, чрез минуту, забыв се, престали бы ей повиноваться, и, следовательно, средство сие осталось бы без конца. В самом деле, если бы государство, собравшись, сказало самому себе: никто отныне не должен возмущать другого ни в личных его наслаждениях, ни в собственности его, ни в чести, и не обеспечило бы сие правило никаким установлением, которое бы могло сделать его необходимым, оно ничего бы не сделало ни для безопасности своей, ни для пользы.

Итак, средство, избираемое государством к охранению в неприкосновенности сил каждого, должно само в себе иметь великую силу. Силы другой в государстве быть не может, как та, которую оно уделить от собственных своих сил найдет для сего нужным. Государство других сил не имеет, как только силы физические, произведение труда и общее уважение.

Итак, средству, им избираемому для необходимого его действия, государство должно уделить часть сил своих физических, своей собственности или народного богатства и часть сил своих моральных или общего уважения. Средство, таким образом к обеспечению личности, собственности и чести каждого, народом избранное и части сил его одеянное, есть, то, что называем мы вообще правительством.

Итак, всякому правительству при образовании его народ говорит: «Мы желаем, чтоб каждый из нас был удостоверен и огражден в своей личности, в своей собственности и чести. Для исполнения сего общего желания мы избрали тебя и, чтоб действие твое было не тщетно, мы не только изъявляем желание тебе повиноваться, но и даем тебе способы принудить каждого из нас к сему в случае непокорливости; мы уделяем тебе для сего часть наших сил физических, нашего богатства и нашего уважения. Из соединения первых составишь ты войско; из второго произойдут деньги; из третьего – почести. Все сии три рода сил будут в твоём расположении и будут на себе носить печать твою. Мы будем повиноваться твоим войскам, выменивать на труд наш твои деньги и уважать все то, что будет носить на себе знаки твоих почестей. Власть располагать сими способами будет отныне твоим отличительным преимуществом, правом верховной власти».

В сем состоит первое основание всякого на земли законного правительства.

По различию положений и образа мыслей народных состав правительства или образ правления может быть различен. Государство можетверить его или одному лицу, или многим, или всем. Чтоб рассуждения сии сделать менее сложными, мы оставим сей последний случай, яко не могущий иметь места в великом государстве, и будем принимать в уважение только два первые. Две степени должно различать во всяком образе правления.

Первой, когда народ, веря избранному им одному лицу или многим верховную власть, к общим условиям о сохранении личности, собственности и чести не присовокуп-

ляет никаких подробных правил, но оставляет на волю правительства постановлять по лучшему усмотрению его сии правила и проводить их в исполнение. Сей образ правления есть деспотический.

Вероятно, что долгое время не было на земли другого правительства, как деспотическое: ибо оно есть самое простейшее, народам грубым свойственнейшее и ближе подходящее к патриархальному или домашнему. Но когда государи престали быть отцами их народов, когда народы познали, что они отделяют свои пользы от их благосостояния, и силы, им вверенные, не только обращают не для него, но часто и против его, они нашли нужным к общим условиям, на коих воля народа установила правительства и коих неопределительность подвергла их самовластию, присоединить частные правила и точнее означить, чего именно народ желает. Сии правила названы коренными государства законами, и собрание их есть общее государственное положение, или конституция. Правительство, на сем основании учрежденное, есть или ограниченная монархия, или умеренная аристократия.

Раздробляя составы царств земных, ныне существующих или в древности процветавших, мы находим, что каждое из них имело две конституции, два образа правления, весьма между собою различные и часто даже противные, один внешний, другой внутренний.

Внешним образом правления называю я все те гласные и открытые постановления, грамоты, учреждения, уставы, коими силы государственные содержатся между собою в видимом равновесии. Внутренним образом правления называю я то расположение государственных сил, по коему ни одна из них не может взять перевеса в общей системе, не разрушив всех ее отношений.

Рассмотрим, какое могут иметь влияние сии два образа правления на постоянство и непременяемость законов.

1. О внешнем образе правления

Когда народ, постановив общую волю коренные законы, заставляет правительство торжественною присягою утверждать их непоколебимость; когда вследствие сего утверждения устанавливаются законодательные сословия, охранительные власти, парламенты, сенаты, государственные советы, сим еще никак не постановляются истинные пределы правительства; когда силы его при сем остаются в том же положении, в каком они до ограничения сего были, народ может назвать сей образ правления аристократическим, монархическим и даже республиканским, но в самом деле он будет деспотическим.

В самом деле, какие бы законы народ ни издавал, естьли власть исполнительная не рассудит приводить их в действие, они будут пустые теории; естьли законодатели не будут иметь средств заставить исполнительную власть приводить волю их в действие, мало-помалу они станут все под ее влиянием, и государство, сохранив всю наружность принятого им образа правления, в самом деле будет водимо единою волею правительства. <...>

Итак, внешний образ правления, как бы ни был он составлен, естьли не утвержден он на внутреннем, не может дать неподвижного основания законам.

Они могут быть превосходны, но никогда не будут самостоятельны. Добрая воля благотворительного гения может дать им некоторую силу, но сия сила, не изливаясь из собственного существа их, будет единый призрак бытия, которой по необходимости должен исчезнуть, с переменою воли его происшедшей. Вся польза, какую могут извлечь законы из сих внешних установлений, состоит только в том, что они знакомят народ с понятиями прав, и, естьли в продолжение многих сряду лет права сии останутся не нарушены и личными свойствами государей поддержаны, они могут столько утвердиться во мнении народном, то впоследствии труднее, а может быть, и опаснее будет их опровергнуть; но само по себе очевидно, сколь предложение сей пользы случайно и, можно сказать, лично.

Итак, повторим еще: тщетно искать в установлениях внешнего образа правления истинной силы государств и непреложного основания законов.

2. О внутреннем образе правления

Мы уже заметили, что всякое законное на земли правительство должно быть основано на общей воле народа. Всякое правительство, сверх того, должно получить от народа известное количество сил, чтобы быть в состоянии действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.